

Это была моя вторая подсказка о том, в каком мире я родилась (первая - странная еда и язык, а также странная одежда).

Моя сестра занимала привычную позицию (тай-квон-до), и на ее лице читалось недовольство и легкая досада. Она была покрыта засохшей грязью и несколькими синяками. Напротив нее стоял папа с веселой улыбкой и расслабленной позой.

Я побежала к ним, широко улыбаясь. "Сестра!"

При виде меня лицо сестры вспыхнуло от досады и радости. Она бросила на папу самодовольный взгляд, а затем повернулась ко мне и распахнула объятия. Я продолжала бежать, пока не оказалась в них, обхватив ее своими руками.

"Что ты делаешь?" спросил я, приглушив свой голос.

Она улыбнулась и отстранилась. "Отец заставляет меня тренироваться". Ее лицо исказилось, словно слово "тренироваться" вызывало у нее горький привкус во рту. "Он заставляет меня тренироваться!"

Я по-совиному подмигнула сестре, а затем повернулась к папе. "Поезд?"

Папа улыбнулся. "Это то, чем ты будешь заниматься, когда подрастешь".

Я моргнул, ошеломленный таким ответом. Я посмотрел на сестру и папу, нахмурившись. "Но сейчас я хочу тренироваться".

На лице папы промелькнуло беспокойство, и он нахмурился. "Я не думаю..."

"Почему она не может тренироваться?" Моя сестра сложила руки на груди. "Мне бы пригодился партнер! Я тоже только начала заниматься этим, знаешь ли".

Я снова посмотрела на папу, мои глаза были расширены и умоляли. Я не хотела причинять папе неудобства, но перспектива заниматься с моей дорогой сестрой - неважно, насколько утомительной или напряженной - казалась мне гораздо более привлекательной, чем наблюдать за тем, как все занимаются своими делами в одиночестве.

Мне редко позволяли участвовать во многих делах по дому: я была слишком мала, молода или хрупка на их взгляд. Мама учила меня письму и чтению, но я уже давно с легкостью овладел этими навыками.

Папа поджал губы и слегка кивнул. "Один спар. Если - и я подчеркиваю, если здесь - у тебя все получится, мы сможем продолжить эти уроки. Но не расстраивайся, если не получится. Твоя

сестра старше тебя и тренируется дольше, чем ты - хотя бы на год".

Я решительно кивнула головой и улыбнулась сестре.

Папа посмотрел на нас двоих. "Только тайдзюцу".

"ДА, ДА", - сказала она, ухмыляясь и подмигивая мне. Я хихикнул, желая угодить сестре и произвести на нее впечатление.

Тайдзюцу...

Это слово было мне так знакомо. Меня охватило сильное чувство deja vu, но я никак не мог вспомнить, где я его слышал. Но звучало оно похоже на джиу-джитсу. Может, папа просто неправильно произнес это слово?

Дзюдзюцу. Я не был знаком с этим стилем, я изучал только тхэквон-до, не потрудившись освоить уколы и защитные стойки, в которых обычно доминирует джиу-джитсу.

Мои ноги раздвинулись, а руки поднялись в привычные позиции. Я не принимал эту стойку уже два года, по крайней мере. Я был рад, что смог вспомнить ее основы. Хотя мое тело и чувствовало себя в ней неловко, разум говорил об обратном.

Папа нахмурился, внимательно наблюдая за мной.

Моя сестра, казалось, не обратила на это внимания, заняв другую, но похожую позицию. По кивку папы она бросилась вперед.

Я внутренне нахмурился.

Она уже отбросила свой основной стиль, предоставив мне широкий простор для атаки. Неудивительно, что папа учил ее стойкам: у нее была ужасная привычка. На мгновение я почувствовал страх и беспокойство за сестру. Что, если бы она попала в настоящую схватку? Она проиграет и получит травму из-за такого широкого прохода!

Я рванулся вперед, направив свое тело к ее отверстию. Мои руки метнулись вперед, проникая между ее небрежно сцепленными руками. Я оттолкнул ее руки, моя левая нога метнулась вперед и зацепилась за ее правое колено. Я ударил ногой, заставляя ее упасть на меня.

Если бы она получила травму, я бы чувствовал себя ужасно. Она была моей сестрой, и я не хотел, чтобы с ней что-то случилось. Я хотел защитить ее и уберечь, как она делала для меня последние два года. Если папа учил ее драться так рано, значит, у него были на то причины. Папа никогда не делал ничего без тщательного обдумывания. Если папа считал, что ей нужно

учиться драться, значит, ей нужно было учиться драться. А если бы ей нужно было учиться драться, то она, очевидно, участвовала бы в драке.

Мое тело повернулось так, что моя правая рука зацепилась за ее правую подмышку. Мое тело продолжало поворачиваться, двигаясь вместе с ее падением ко мне, и я потянул ее правый бок на себя. Она с глухим стуком приземлилась на спину передо мной.

Она уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

Я посмотрел на нее сверху вниз обеспокоенным взглядом.

"Сестра?" неуверенно спросил я.

"Это было потрясающе!" воскликнула она, быстро вскочив на ноги и обняв меня. "Ты такая удивительная, Нао-чан. Как ты это сделала? Ты должна показать мне... нет, подожди, лучше так. Ты должна показать отцу. Ха! Отец может обучать тебя вместо меня, как тебе это?"

Я нахмурилась. "Но, сестра, ты должна научиться защищаться".

Папа подался вперед. "Твоя сестра права, Ино. Как наследница клана ты должна этому научиться. Инонао, отличная работа".

При слове "настоящее имя" я нахмурилась. Мне не нравилось мое родовое имя, и я предпочитала, чтобы все называли меня Нао.

Ино слегка надулась, но не выглядела обиженной. "Но Нао-тян была великолепна, верно, отец? Значит ли это, что она тоже может тренироваться с нами? Пожалуйста?"

Мои глаза расширились при мысли о возможности постоянно тренироваться с сестрой. Улыбка озарила мое лицо, и я с нетерпением посмотрел на папу. Папа посмотрел на нас обоих, потом усмехнулся и поднял руки в знак сдачи. "Хорошо. Очевидно, что Нао, по крайней мере, хорошо владеет тайдзюцу. Давайте перейдем к чакре, хорошо?"

Я моргнул.

Это... звучало еще более знакомо.

Я нахмурился, в голове пронеслась странная мысль. "Папа? Где мы живем?"

Папа улыбнулся мне. "Деревня, спрятанная в листве, дорогая".

О.

Подожди.

Что?

<http://tl.rulate.ru/book/114921/4460317>